

многих мѣстахъ Подольской губ. сахарная свекла совсѣмъ не дала всходовъ, и на нѣкоторыхъ свекловичныхъ плантаціяхъ Брацлавскаго уѣзда вновь засѣваются бураки. Урожай фруктовъ, не смотря на обильное цвѣтеніе садовъ, ожидается ниже средняго. Только одно хмѣлеводство не только не пострадало отъ засухи, а даже выиграло, такъ какъ хмѣлевые шишки ожидаются вышшаго качества, и теперь уже нѣкоторые изъ хмѣлеводовъ продали хмѣль будущаго сбора по 24 р. за пудъ. (Кіев.).

Таврическая губ. 25 мая ночнымъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Симферополя на ст. Курманъ таврической вице-губернаторъ Истинской, для урегулированія вопроса съ рабочими, скопившимися здѣсь въ числѣ болѣе 5 тысячъ человекъ и остающимися безъ хлѣба и работы, безъ всякой надежды на заработокъ и средствъ возвратиться домой. (Кр. Вѣстн.).

ИНОСТРАННЫЯ ВѢСТИ.

Америка. Изъ Филадельфіи сообщаютъ отъ 21-го мая, что повсюду въ странѣ составляютъ комитеты для вспоможенія пострадавшимъ отъ наводненія въ Джонстоунѣ. Президентъ Гаррисонъ предложилъ мѣру этого опустошеннаго города правительственную помощь. Изъ Филадельфіи высланы туда съѣстные припасы и одежда, а филадельфійскій мэръ созвалъ на слѣдующій день митингъ для изысканія средствъ оказать дѣйствительную помощь пострадавшимъ. Правительство отправило въ Питтсбургъ огромное количество палатокъ, взятыхъ изъ арсенала, а граждане пожертвовали, кромѣ одежды и съѣстныхъ припасовъ, еще 100,000 долларовъ. Губернаторы штатовъ Огею и Пенсильваніи также доставили огромное количество палатокъ. Въ теченіе ночи по Конемауской линіи пушено нѣсколько вспомогательныхъ поѣздовъ, такъ какъ поспѣшно вызванные рабочіе успѣли уже проложить рельсы на размытомъ пути. Поѣзды эти должны были достигнуть Джонстоуна утромъ 21-го мая. Во всемъ городѣ уцѣлѣло только семь домовъ, въ томъ числѣ магазинъ Cambria Company, библиотека Морреля и школа. Остальные дома—числомъ 2000—разрушены. (Рус. Вѣд.).

Англія. Въ парламентѣ роздали Синюю книгу съ подробнымъ отчетомъ о случаяхъ смерти въ Лондонѣ отъ истощенія въ 1888 г. Дѣло идетъ о смертныхъ случаяхъ отъ голода, официально удостовѣренныхъ слѣдствіемъ королева и вердиктомъ присяжныхъ, изъ которыхъ видно, что причиной смерти были прямо недостатокъ питанія. Эта мрачная статистика обнимаетъ не менѣе 29 случаевъ. Цифра эта была бы гораздо больше если бы присоединить умершихъ хотя и отъ другихъ причинъ, но вызванныхъ все же истощеніемъ отъ голода. (Рус. Вѣд.).

Берлинъ, 28 мая. Шахъ прибылъ сегодня въ шесть часовъ вечера. На центральномъ вокзалѣ гостя ожидали: императоръ, окруженный всеми принцами, графъ Гербертъ Висмаркъ, фельдмаршалъ Блументаль, генераль-адъютанты, флигель-адъютанты, генералитетъ, губернаторъ, комендантъ, бургомистръ, персоналъ персидскаго посольства и персоналъ консульства. Императоръ обнялъ шаха, многократно пожалъ ему руку, представилъ принцевъ и прошелъ съ шахомъ по фронту почетнаго караула. Съ вокзала въ парадной каретѣ четверкой ихъ величества прослѣдовали въ замокъ Бельвю, гдѣ состоялось взаимное представленіе свиты. Императоръ послѣ того возвратился во дворецъ въ Берлинъ, куда вскорѣ прибылъ съ визитомъ шахъ, отдавшій затѣмъ визиты всѣмъ пребывающимъ здѣсь принцамъ и принцессамъ. Императоръ отбылъ позже въ замокъ Бельвю, гдѣ и состоялось ужины.

Въ Гренландіи.

Въ Indépendance Belge помѣщенъ слѣдующій интересный разсказъ лейтенанта Дедриха объ экспедиціи въ Гренландію доктора Нансена, о возвращеніи котораго вмѣстѣ съ спутниками въ Копенгагенъ было сообщено на дняхъ.

5 іюля (прошлаго года) мы сошли съ корабля „Язонъ“, отправленнаго для ловли тюленей (это было въ Дармартстредтѣ между Исландіей и Гренландіей), и съѣли въ двѣ небольшие лодки, очень прочной конструкціи, съ тѣмъ, чтобы высадиться на восточномъ берегу Гренландіи. Мы были миляхъ въ двухъ или трехъ отъ Сермиликфьерда. Знали мы хорошо, что плаванье наше будетъ нелегкое, и наши опасенія вполнѣ оправдались. 12 дней и 12 ночей блуждали мы между льдами во мракѣ; нужно было быть крайне осторожнымъ: громадные льдины постоянно и налетали на наши лодки и могли разбить ихъ, такъ что намъ приходилось поминутно выходить изъ нихъ и втаскивать ихъ на ледъ, пока не выберемся въ открытое море.

Такимъ образомъ мы странствовали до 17 іюля и затѣмъ высадились подъ 61½ градусомъ сѣверной широты. Не зная отдыха, мы плыли при помощи веселъ на сѣверъ, постоянно борясь со льдами, наконецъ, 29 іюля добрались до Умивика (64° 25'). Нѣсколько слѣдующихъ дней мы употребили на приготовленія къ дальнѣйшему путешествію и вечеромъ 3 августа отправились пѣшкомъ, таща на спинѣ багажъ, инструменты и коньки.

Трудно сказать, какое разстояніе мы прошли; но шли мы до тѣхъ поръ, пока у насъ подъ ногами былъ твердый ледъ; продолжалось это путешествіе 12 дней. Съ первыхъ же дней мы встрѣчали недалеко отъ восточнаго берега огромныя разщелины во льду; въкоторыя изъ нихъ были около 7 метровъ шириною; вслѣдствіе этого намъ приходилось дѣлать большіе обходы, пока не попадали на переходъ, образуемый свѣгомъ черезъ разщелины. Какъ мы ни остерегались, но нерѣдко приходилось вязнуть по грудь, и нашимъ спасеніемъ мы были обязаны единственно большамъ жердямъ съ полозьями, которыя мы держали горизонтально передъ собою и которыя не позволяли намъ провалиться въ пропасть. Три дня и три ночи мы принуждены были сидѣть неподвижно по случаю непрерывныхъ, проливныхъ дождей. Въ продолженіе всѣхъ 12 дней нашего странствованія по странѣ дулъ противный вѣтеръ, что сильно увеличивало трудность похода. Какъ это обстоятельство, такъ и позднее время года, а, наконецъ, и надежда встрѣтить датское судно заставили насъ перемѣнить наше намѣреніе идти на сѣверо-западъ въ Годтгабъ. Это было 15 августа; мы были подъ 64° 25' широты; послѣ одного дня пути мы вынуждены были взяться за наши лыжи. Толстый слой снѣга покрывалъ ледъ; мы добрались до средины Гренландіи, обширной плоскости, нѣсколько волнистой, но безъ разщелинъ. По вычисленію по барометру-анероиду, она лежитъ на 9,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Нигдѣ никакого слѣда растительности; единственные живыя существа, какихъ мы видѣли, были два воробья.

Стужа такая, что и представить себѣ трудно, термометры были недостаточны для измѣренія этой температуры; по нашему соображенію она доходила до 45 или 50° Цельсія. Пробовали мы измѣрить температуру въ палаткѣ, въ которой мы спали и готовили кушанье; термометръ мы клали подъ мѣшокъ, служившій намъ подушкой; тогда жидкость тотчасъ же опустилась до 35° ниже нуля. Однажды, когда выдался довольно теплый день, термометръ, вращаемый въ воздухѣ (единственный способъ измѣрить температуру), показывалъ 11°. Намъ хотѣлось испытать, до какого градуса онъ можетъ подняться на солнцѣ; вотъ мы положили его на черное сукно, разостланное на санкахъ прямо подъ солнечными лучами. Тогда жидкость поднялась до + 30°, 15 дней шли мы по площади Гренландіи и останавливались только на сутки вслѣдствіе снѣжной бури. Снѣгъ падалъ такъ сильно, что на другой день утромъ, когда мы выглянули изъ палатки, то ничего не видно было дальше 3 метровъ. Отправляясь далѣе, мы черезъ нѣкоторое время увидѣли склонъ западнаго берега; тутъ опять пошли безчисленныя разщелины и повторились тѣ же затрудненія, какъ и на восточномъ берегу. 7 сентября мы увидѣли наконецъ область свободную отъ льдовъ, но добрались до нее только 12, не смотря на ускоренный маршъ. Черезъ два дня мы дошли до берега въ глу-

бинѣ бухты Аммераликфюрдъ. Докторъ Нансенъ тотчасъ же принялся сооружать лодку изъ холста и довокъ нашей палатки. Въ одинъ день лодка была готова, и онъ отправился въ Годтгабъ, въ сопровожденіи Свердрупъ. Другіе члены экспедиціи пошли искать оставленный въ этихъ мѣстахъ багажъ, и 20 сентября возвратились на берегъ. До возвращенія лодки изъ Годтгаба, мы приуныли и у насъ не было провизіи, тѣмъ не менѣе все обстояло благополучно и 30 сентября экспедиція прибыла въ Годтгабъ. Тутъ зимовка была, можно сказать, пріятна; насъ пріютить у себя и ухаживать за нами начальникъ колоніи, Виструупъ, которому мы очень признательны. Докторъ Нансенъ сталъ усердно упражняться управлять гренландской лодкой. Мы же стали охотиться на сѣверныхъ оленей, гуляли и катались на конькахъ. Время отъ времени у насъ устраивались вечеринки и довольно пріятныя экскурсіи. Докторъ Нансенъ пытался еще разъ пройти по льдамъ внутри страны; но въ ожиданіи копенгагенскаго судна не рѣшился предпринять длиннаго путешествія. Наконецъ 3 апрѣля прибылъ Hedblörn и 13 мы вступили на него.

9 мая экспедиція на борту Hedblörn прибыла въ Копенгагенъ, гдѣ и была встрѣчена съ восторгомъ. Видя путешественниковъ въ цвѣтущемъ здоровіи отъ рослаго и крѣпкаго доктора Нансена до маленькихъ лампландцевъ Равно и Кальто, которыхъ онъ привезъ съ собою, никто бы не подумалъ, что они провели 10 мѣсяцевъ въ полярныхъ стравахъ. Какъ только Нансенъ ступилъ на берегъ, онъ получилъ приглашеніе на обѣдъ отъ принца-регента; король Христианъ въ Висбоденѣ. За десертомъ регентъ провозгласилъ тостъ за здоровье Нансена, приветствовалъ его отъ имени короля и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ его за труды на пользу науки и Даніи Гренландіи принадлежить, какъ извѣстно, Даніи. Доктору Нансену пожалованы ордена Данеброга и шведскій св. Олафа. (Рус. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА

КУРСКО-ХАРЬКОВО-АЗОВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

объявляетъ, что ниже перечисленные грузы большой и малой скорости, прибывшіе въ февралѣ и мартѣ 1889 г. и не принятыя въ установленный срокъ 30 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ сроки и хранящіеся на станціяхъ Курскъ, Полтава, Солнечно, Марино, Прохоровка, Вѣлгородъ, въ случаѣ непринятія товароотправителями грузы большой и малой скорости въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, на основаніи выше же приведенной статьи общаго устава будутъ проданы, а именно: прибывшіе на станцію Курскъ по накладнымъ: Харьковъ городъ № 1082, на станцію Солнечно по накладнымъ: Иваноика № 1181, Курскъ городъ № 148, Москва № 22932, 25317, Карачевъ № 1732, 1555, Топжскъ № 1201, Рославль № 3351. Курскъ тов. № 1230 и Почепъ № 1909, на станцію Марино по накладнымъ: Москва № 23478, 23480, 103837, 105929, 125538, 120231, Харьковъ № 1904, Севастополь № 179, Орелъ № 818 и Варшава № 35375, на станцію Прохоровка № по накладнымъ: Харьковъ № 10916 и Москва № 2715, на станцію Вѣлгородъ по накладнымъ: Москва № 28944, 29572, 29570, 29571, 29703, 29650, С.-Петербургъ № 27413, Граево № 7133, Почепъ № 960, 1126, 1073, 1422, Егорьевскъ № 820, 1090, 1242, Лыны № 1803, Солыная пристань № 4139, Курскъ № 1679, 1256, Курскъ городъ № 1853, 1933, Удольскъ № 1151 и Полтава № 9394. 3-1.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ

КУРСКО-КІЕВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

объявляетъ что накопившіеся на станціи Ковотопъ, въ Коммерческомъ магазинѣ не востребованные товарополучателями *въ отрывѣ мѣсяцъ с. г.* грузы, багажъ и найденные предметы, по истеченіи сроковъ указанныхъ въ 40 и 90 статьяхъ общаго устава Россійскихъ жел. дор., будутъ проданы съ аукціоннаго торга. 3-2

Курскій нотаріусъ Алексѣй Александровичъ ГАЛІЕВСКІЙ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что контора его, помѣщавшаяся въ домѣ Алехина, по Московской улицѣ, перемѣщена въ домъ Мионовыхъ, № 47, по той же Московской улицѣ рядомъ съ Губернскимъ Акцизнымъ Управленіемъ.